

На правах рукописи
УДК: 159.9

Иванкова Дарья Леонидовна

**СТАНОВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ЗАДАЧ МОЛОДОСТИ**

Специальность: 19.00.13 – психология развития, акмеология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2020

Работа выполнена на кафедре психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный университет»

Клементьева Марина Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования факультета педагогики и психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Сапогова Елена Евгеньевна

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Бызова Валентина Михайловна

Ведущая организация:

Санкт-Петербургское государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы»

Защита состоится «24» ноября 2020 г. в 13.00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.199.18, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.11, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000620.html

Автореферат разослан «__» сентября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Баканова Анастасия Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования и постановка проблемы.

Необходимость изучения *жизненной компетентности* (ЖК) личности в молодости выдвигается на передний план научно-психологического исследования процессами стремительных изменений в транзитивном обществе. Как отмечают ведущие специалисты в области психологии развития (В.А. Аверин, 2015; П. Балтес, 2006; Е.Ю. Коржова, 2009; Д.А. Леонтьев, 2019; Л.А. Редуш, 2006; Е.Е. Сапогова, 2013; А.А. Реан, 2019; М.А. Щукина, 2017; О.С. Robinson, 2015), для современных людей в возрасте 18-30 лет характерно стремление к независимому самоопределению и «биографическому экспериментированию» (J.J. Arnett, 2015) в сочетании с отсроченной самореализацией и отказом от ответственности за жизненные выборы. Социальная ситуация развития в этот период представляет противоречие между стремлением вступающего во взрослость человека быть самостоятельным в жизненном самоопределении и отсутствием у него достаточного уровня жизненной компетентности, необходимой для этого (И. А. Баева с соавт., 2019; С.А. Богомаз с соавт., 2018; С.А. Лишаев, 2016; L. LeFebvre, H. Carmack, 2019). Приобретенные в первичной социализации жизненные стратегии и паттерны поведения не помогают современным молодым людям достичь желаемых жизненных целей, ощутив свободу и личностную вовлеченность, найти свой уникальный жизненный путь (М.В. Клементьева, 2018; О.С. Robinson, 2018), а традиционные социокультурные институты не поддерживают стремление личности к свободному самоопределению и индивидуализации жизненного пути (В.Х. Манеров, 2017; Е.И. Перикова, В.М. Бызова, 2017; V. Gecas, 2016). Разрешению этого противоречия способствует сформированная жизненная компетентность.

Жизненная компетентность представляет собой вид компетентности личности, проявляющийся в интеграции знаний, поведенческих стратегий, оценок и стремлений, ориентирующих ее в решении задач на жизненное самоопределение в условиях возрастных возможностей и ограничений. Она проявляется в первую очередь в контексте решения основных возрастных задач, позволяя личности эффективно преодолевать противоречия между действительным и желаемым, самостоятельно выстраивать индивидуальный жизненный путь, определять траекторию саморазвития.

В работе жизненная компетентность рассмотрена как *свойство личности* вслед за авторами (Е. Демчук, 2013; Т.С. Назаренко-Матвеева, 2015; М.Д. Степаненко, 2009). Узкое определение жизненной компетентности как «*способности*», характерно для психолого-педагогических исследований (М. Кяэрст, 1980; В.А. Кальней, 1999; В.И. Ляшенко, 2009) и имеет ограничения, связанные со спорадичностью конструкта «*способность*» (М.М. Калашников, 2014; В.Д. Шадриков, 2018; А. Millar, 2009) и отсутствием единой психологической теории способностей.

Анализ научно-психологических работ, посвященных жизненной компетентности, позволяет выделить ряд базовых противоречий, определяющих проблему нашего исследования:

- на *теоретическом уровне*: жизненная компетентность изучена как новообразование поздней взрослости (В.И. Ляшенко, 2009; А. Kruse, 2013; U.M. Staudinger, 2011; E. Schmitt, J. Hinner, 2010), а также в периоды детства и взросления (В.И. Блинов, И.С. Сергеев, 2015; А.А. Еремина, 2019; М.А. Кожина, 2019). Однако отсутствуют исследования жизненной компетентности в молодости, что не позволяет описать ее развитие в целом жизненном пути личности;

- на *методологическом уровне*: жизненная компетентность изучена в рамках компетентностного (Н.Н. Быстрова, 2010; И.А. Зимняя, 2009; Т.С. Назаренко-Матвеева, 2016), акмеологического (И.В. Андреачук, 2015; Ж.А. Старовойтова, 2018; Л.А. Степнова, 2017), всевозрастного (П. Балтес, 1994; А. Kruse, 2003) подходов. Избыток разноплановых теорий отражает многомерность жизненной компетентности, трудность выработки общих стратегий ее изучения;

- на *методическом уровне*: существует необходимость психологического исследования жизненной компетентности, но отсутствует надежный и валидный инструмент для этого;

- на *эмпирическом уровне*: изучение жизненной компетентности связано с исследованием ее содержания, представленного в различных аспектах: когнитивном – знание о задаче и о возможных способах ее решения (П. Балтес, 1994; E.D. Hutchison, 2015), поведенческом – стратегии решения жизненных и возрастных задач (И.А. Зимняя, 2009, А. Kruse, 2003), эмоционально-оценочном – эмоциональное отношение в решении возрастных и жизненных задач и построении прогноза (И.В. Андреачук, 2015; Т.П. Афанасьева, 2004) и мотивационном – стремления и вовлеченность в решение жизненной или возрастной задачи (Н.Н. Быстрова, 2010; Т.С. Назаренко-Матвеева, 2015). Однако нет системных исследований жизненной компетентности, что затрудняет интерпретацию и интеграцию эмпирических данных.

Таким образом, **проблему исследования** составляет противоречие между значимостью научного знания о возрастно-психологических механизмах и закономерностях становления жизненной компетентности личности в контексте решения возрастных задач молодости и дефицитом данной информации в современной психологической науке.

Степень разработанности проблемы

Возрастно-психологическая проблематика жизненной компетентности связана с исследованиями продуктивной старости и поздней взрослости (после 55-60 лет), рассматривающими ее как возрастное новообразование (U. Fachinger, 2018; А. Kruse, 2013), позволяющее личности сохранять независимость и ответственность. Формирующуюся жизненную компетентность во взрослости (после 40 лет) авторы (Э.Ф. Зеер, 2004; Л.В. Сохань, 2003) рассматривают как *индивидуально-психологическое свойство* личности, достигшей высшей точки развития. В периоды детства и взросления (отрочество, юность) жизненная компетентность исследована как показатель соответствия развивающегося человека требованиям социума (И.В. Дячук, 2018; А.Б. Сорокин, 2016), а также обретения самостоятельности (А.А. Еремина, 2019; М.А. Кожина, 2019). Однако отсутствуют работы, исследующие жизненную компетентность в молодости.

Развитие личности в молодости (18-30 лет) связывают с решением

возрастных задач, сопряженных с ее жизненным самоопределением, самодетерминацией и саморазвитием (Л.И. Божович, 2001; Д.А. Краси́ло, 2017; F.M. Beals, 2013). Решение возрастных задач связано с ключевыми событиями жизни, формирующими автобиографию и жизненный путь личности, значительная часть которых приходится на период 18-26 лет (А. Bohn, D.Berntsen, 2013; S. Janssen, S. Haque, 2015). Разрешая жизненные противоречия и задачи, молодые люди накапливают автобиографические знания (В.В. Нуркова, 2018; M. Ardelet, M. Ferrari, 2019), обретают биографические концепты (М.В. Клементьева, 2019; Е.Е. Сапогова, 2019) и жизненные понятия (Н.В. Гришина, 2018; D.E. Rumelhart, 2017), осваивают жизненные стратегии (В.М. Бызова и соавт, 2019; Л.А. Регуш, 2006; Е.Е. Сапогова, 2015; Е.Л. Солдатова, 2007), реализуют свои стремления и ожидания (B.Little, 1999; D. P. McAdams, B. D.Olson, 2010), что определяет *становление жизненной компетентности* в молодости.

Как свойство личности жизненная компетентность исследована в различных подходах: *всевозрастном* (R.B. Baltes, 2004; A. Kruse, 2003; S. Scheibe, 2019), *культурно – историческом* (Л.И. Божович 2016; Л.С. Выготский, 1993; М.В. Клементьева, 2016), *субъектном* (К.А. Абульханова, 2005; И.А. Баева с соавт., 2018; Е.Ю. Коржова, 2006; Е. Б. Лактионова, М. Г. Матюшина, 2018; Н.А. Логинова, 1978; С.Л. Рубинштейн, 2003; М.А. Щукина, 2015), *психодинамическом* (А. Адлер, 2015; Э. Фромм, 2016; Э. Эриксон, 2006), *когнитивном* (М.А. Романова, 2008; А. Эллис, 2008), *экзистенциальном* (А. Лэнгле, 2009; Е.Е. Сапогова, 2016; М.Д. Степаненко, 2009; Л. Шестов, 2009), *нарративном* (Д.П. МакАдамс, 2008; М. Уайт, 2010). В работах затронуты отдельные структурные, содержательные и функциональные аспекты жизненной компетентности в контексте жизненного пути личности, включая жизненные ситуации, события и кризисы, психологическое благополучие, мотивы и смыслы, личностную зрелость.

В современной науке жизненная компетентность исследована в философии (Ж. Бодрийяр, 2004; М.Д. Степаненко, 2009), социологии (Э. Гидденс, 1999; Е. А. Злобина, 2012), педагогике (Н.О. Буланова, 2017; Н.В. Хаустов, 2016), где акцентируется ее ведущая роль в позитивном развитии человека.

Таким образом, несмотря на наличие работ в области психологии развития, касающихся проблемы жизненной компетентности, вопросы ее становления и развития в контексте решения возрастных задач в молодости остаются недостаточно разработанными. Имеющиеся исследования отличаются противоречивостью, что указывает на необходимость теоретико-эмпирического исследования становления жизненной компетентности в молодости в соотнесении с фундаментальными знаниями психологии развития.

Объектом исследования является жизненная компетентность личности в период от 17 до 40 лет.

Предмет исследования: механизмы и закономерности становления и функционирования жизненной компетентности личности в контексте решения возрастных задач молодости.

Цель исследования: изучить механизмы и закономерности становления и функционирования жизненной компетентности личности в контексте решения

основных возрастных задач, касающихся жизненного самоопределения в период от 17 до 40 лет.

Гипотезы исследования.

1. Становление жизненной компетентности в контексте решения возрастных задач периода молодости проходит этапы интеграции (18-30 года) и дифференциации (после 30 лет), изменяясь структурно и содержательно в когнитивном, аффективном, мотивационном и поведенческом аспектах.
2. Жизненная компетентность взаимосвязана с показателями самоопределения и самодетерминации личности и является их предиктором в период молодости.

Теоретические задачи исследования.

1. Проанализировать современную научно-психологическую литературу по проблеме исследования в соотнесении с фундаментальными работами в области психологии развития человека в период молодости.
2. Осуществить психологический и психосемантический анализ понятий, описывающих феноменологически близкие к жизненной компетентности явления (мудрость, жизненный опыт, автобиографическая память).
3. В рамках анализа научно-психологической литературы по проблеме развития личности в период молодости выделить основные возрастные задачи.
4. Теоретически описать психологическое содержание жизненной компетентности в контексте принятия и решения возрастных задач молодости и обосновать ее как ресурс жизненного самоопределения личности в молодости.

Методические задачи исследования.

1. Разработать валидный и надежный психодиагностический инструмент, измеряющий жизненную компетентность в контексте основных возрастных задач молодости.
2. Апробировать авторскую методику исследования жизненной компетентности личности в возрастном диапазоне от 17 до 40 лет.

Эмпирические задачи исследования.

1. Описать с использованием метода контент-анализа психологическое содержание жизненной компетентности в когнитивном, аффективном, мотивационном и поведенческом компонентах.
2. Провести оценку методом моделирования структурными уравнениями показателей жизненной компетентности для обоснования ее структуры.
3. Используя методы сравнительного и корреляционного анализа, выявить изменение в содержании и структуре жизненной компетентности в возрастном диапазоне от 17 до 40 лет.
4. С помощью корреляционного анализа установить связи между показателями жизненной компетентности и устойчивыми свойствами личности.
5. С помощью регрессионного анализа выявить вклады показателей жизненной компетентности в вариантность показателей жизненного самоопределения и самодетерминации.

Теоретико-методологической основой исследования стали *принципы, идеи и положения культурно-исторического подхода*, касающиеся механизмов личностного развития человека в период молодости (Е.Е. Сапогова, 2015; В.И.

Слободчиков, 2012; А.З. Шапиро, 1999; Л.И. Божович, 2001); *субъектного подхода*, касающиеся закономерностей развития человека как субъекта жизни (Л.И. Анцыферова, 2000; Е.Ю. Коржова, 2016; С.Л. Рубинштейн, 2003); *теории решения задач*, касающиеся изучения поэтапного процесса решения задачи (А.В. Брушлинский, 1996; Я.А. Пономарев, 2010; О.К. Тихомиров, 1984; В.Д. Шадриков, 2013); *ресурсного подхода*, касающегося механизмов и закономерностей самоопределения и самодетерминации развития человека (Т.О. Гордеева, 2010; О.Е. Дергачева, 2001; М.В. Клементьева, 2016; Д.А. Леонтьев с соавт., 2011; Е.Н. Осин, 2007; Р.М. Райан, Э.Л. Деси, 2003); а также *теории и концепции психологии развития молодости* (А.С. Белорусец, Ю. И. Фролов, 2011; Л.Е. Тарасова, 2012; Э. Эрикссон, 1996; J.J. Arnett, 2015; P. Baltes, 2006; R. J. Havigherst, 1972).

Методы исследования.

В теоретическом исследовании использованы методы теоретического анализа литературных источников по проблеме исследования, обобщения и интерпретации данных, гипотетико-дедуктивный метод, моделирование.

Сбор эмпирических данных производился с использованием метода поперечных срезов и применением психодиагностических методик, включая авторскую методику «Истории из жизни» и стандартизированные: методика оценки биографической рефлексии (М.В. Клементьева, 2014), опросник Нурковой – Василевской (В.В. Нуркова, К.Н. Василевская, 2003), шкала экзистенции А. Лэнгле (С.В. Кривцова, 2009), опросник мудрости Дж. Вебстера SAWS (С.Э. Дровосеков, 2015), тест – опросник личностной зрелости (Ю.З. Гильбух, 1994), шкала каузальных ориентаций (О.Е. Дергачева, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев, 2008), методика изучения стилевой саморегуляции поведения (В.И. Моросанова, 2004), опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, 2014), тест смысловых ориентаций (Д.А. Леонтьев, 1993), шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (М. Аргайл, 2003), шкала толерантности к неопределенности (Е.Н. Осин, 2010), тест жизнестойкости (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, 2006), опросник мотивации успеха и боязнь неудачи (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, 2002), опросник временной перспективы Ф.Зимбардо (А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина, 2008), методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонда (А.К. Осницкий, 2004), самоактуализационный тест (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, 2002).

Математико-статистический анализ и обработка данных проведены с помощью SPSS Statistics 21.0 с модулем AMOS. Используются описательный, сравнительный, факторный, корреляционный, регрессионный методы анализа, а также метод структурного моделирования (SEM). Качественный анализ данных проведен с помощью контент-анализа.

Эмпирическую базу работы составили данные, полученные с участием 1065 человек от 17 до 40 лет (Табл.1).

**Серии эмпирического исследования
и характеристики выборки**

Серия	Содержание серии	Характеристика выборки
Пилотажное исследование (2015-2016 год)	Разработка авторской методики	40 человек (20-23 года): 13 мужчин и 27 женщин (г. Тула и область).
1 серия исследования (2016-2017 год)	Валидизация и апробация авторской методики	247 человек (18-33 года) с разным уровнем образования, граждан РФ (132 женщин и 115 мужчин).
2 серия исследования (2017-2018 год)	Изучение содержания, структуры и условий становления жизненной компетентности в молодости	778 человек (17-40 лет) с разным уровнем образования, граждан РФ (386 женщин и 392 мужчин).

Основные научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна исследования.

1. Впервые на теоретическом и эмпирическом уровне выявлены и проанализированы механизмы и закономерности становления жизненной компетентности, связанные с интеграцией и дифференциацией ее психологического содержания в контексте решения возрастных задач молодости. Показано, что *на этапе интеграции* жизненной компетентности (18-30 года) происходит ее содержательное изменение в *когнитивном* (в части увеличения объема знаний об основных возрастных задачах развития и их обобщения), *поведенческом* (в освоении новых стратегий поведения и коррекции старых), *мотивационном* (в повышении внутренней мотивации самодетерминации), *аффективном* (в увеличении эмоциональной вовлеченности) компонентах и структурное изменение – установление связей между компонентами, образующих новую целостность (жизненную компетентность). На этапе дифференциации (30-40 лет) происходит структурное изменение – распад связей между ее компонентами.

2. В рамках субъектного и культурно-исторического подходов в психологии развития описаны механизмы становления жизненной компетентности в контексте решения личностью возрастных задач в период молодости, включая *принятие задачи* (понимание и интерпретация задачи), *поиск решения и выбор стратегии* (пробы и определение границ недостаточного опыта), *реализацию решения* (практическое воплощение и достижение результата), *оценку и прогноз*.

3. Эмпирически обосновано, что становление жизненной компетентности в контексте возрастных задач молодости происходит неравномерно: в 18-21 год повышается уровень показателей мотивационного, аффективного и поведенческого компонентов, а в 22-29 лет повышается уровень показателей когнитивного компонента.

4. Выявлено, что условием становления жизненной компетентности является решение актуальных возрастных задач: 18-21 год - получение образования, создание семьи и осознание себя в статусе взрослого; 22-24 года - формирование близости в отношениях, создание семьи, рационализация и операционализация

мечтаний, идеалов и фактических целей; 25-29 лет - получение образования, становление личности как профессионала, создание семьи и осмысление своего «Я» как уникального; 30-33 года - поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределением, получение образования, осмысление своего Я как уникального; 34-40 лет - формирование близости в отношениях, создание семьи и рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей.

5. На эмпирическом уровне обнаружена взаимосвязь жизненной компетентности с индивидуально - психологическими особенностями личности: адаптированность, самопонимание, произвольная саморегуляция, экзистенциальная исполненность жизни и ее осмысленность, свобода, ответственность и самостоятельность в принятии решений, мотивация достижений, позитивное отношение к своему Я, способность к психологической близости, чувство гражданского долга, автономность поведения, которые обуславливают жизненное самоопределение личности.

Теоретическая значимость исследования.

Данное исследование расширяет и уточняет научные представления в области психологии развития о возрастных особенностях жизненного самоопределения современных молодых людей, в частности – механизмы и закономерности становления и функционирования жизненной компетентности личности в контексте решения основных возрастных задач, касающихся жизненного самоопределения в период от 17 до 40 лет.

Жизненная компетентность обоснована как системное свойство личности в молодости, возникающее, функционирующее и развивающееся в контексте решения типичных возрастных задач. Описаны возрастные особенности становления жизненной компетентности, связанные с качественными изменениями в ее содержании и структуре, образованной совокупностью когнитивного, аффективного, мотивационного и поведенческого компонентов, а именно: возрастной переход от накопления и интеграции к дифференциации и распаду; повышение с возрастом вкладов жизненной компетентности в показатели жизненного самоопределения и самодетерминации личности в молодости; возрастная динамика решения возрастных задач, связанных с жизненным самоопределением. Выявлена закономерность в решении основных возрастных задач: мотивация самодетерминации выступает источником активного поиска и накопления знаний, обобщение которых ведет к формированию стратегии решения задачи, а затем, к проверке ее эффективности в жизни.

Практическая значимость исследования.

1. На основе полученных в исследовании материалов разработана, валидизирована и апробирована авторская методика «Истории из жизни» как инструмент для решения конкретных диагностических и исследовательских задач, связанных с развитием личности в период молодости.

2. Полученные результаты позволяют повысить теоретическую обоснованность психологической помощи молодым людям, по запросам, связанным с решением возрастных задач, используя жизненную компетентность как личностный ресурс в достижении желаемого результата, оказанием помощи в выработке и готовности реализовать стратегии преодоления жизненной проблемы.

3. Материалы исследования внедрены в практику обучения психологов в программах бакалавриата и магистратуры в рамках реализации компетентностного подхода в ФГБОУ ВО ТулГУ (г. Тула), а также использованы в программах оказания психологического воздействия в процессе коррекционной деятельности с молодыми людьми в условиях социальной изоляции (ФКУ ИК-2 УФСИН России по Тульской области).

Достоверность и надежность результатов и выводов исследования обусловлены опорой на методологические принципы и фундаментальные положения теорий и концепций психологии, касающихся особенностей развития личности в период молодости как решения ею возрастных задач посредством самостоятельной активности, а также использованием надежных и апробированных методов исследования, современных методов статистического анализа, репрезентативностью выборки, содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей.

Положения, выносимые на защиту.

1. Становление жизненной компетентности в молодости (18-30 года) сопровождаются содержательными и структурными изменениями. Структурные изменения проявляются в соотношении когнитивного (совокупность знаний о возрастных задачах молодости), поведенческого (совокупность стратегий решения возрастных задач молодости), аффективного (совокупность эмоционально-оценочных суждений о возрастных задачах молодости) и мотивационного (стремления к принятию и решению возрастных задач молодости) компонентов жизненной компетентности. Содержательные изменения – в появлении системы знаний, стратегий, стремлений и оценочных суждений, а также в возрастании степени их дифференцированности и обобщенности.

2. Условием становления и развития жизненной компетентности в диапазоне 17-40 лет является принятие и решение основных возрастных задач молодости, связанных с жизненным самоопределением: 1) получение образования; 2) выбор профессии и становление личности как профессионала; 3) формирование близости в отношениях; 4) создание семьи; 5) поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределением; 6) осмысление своего «Я» как уникального; 7) выработка жизненного проекта и построение жизненных планов; 8) осознание себя в статусе взрослого; 9) рационализация и операционализация мечтаний.

3. Жизненная компетентность, являясь ресурсом личностного развития человека в возрасте молодости, вносит вклад в динамику показателей самодерминации и жизненного самоопределения личности: свободы, ответственности, самостоятельности, личностной зрелости, долженствования и позитивного самоотношения.

Апробация и внедрение результатов

Результаты исследования отражены в докладах и 12 публикациях материалов на симпозиумах, научных и научно-практических конференциях (Москва, 2016-2019; Тула, 2016, 2019; Самара, 2018; Казань, 2017, Санкт-Петербург, 2019). Материалы диссертации ежегодно обсуждались на заседаниях кафедры психологии в ФГБОУ ВО ТулГУ (2015–2019 гг.). Результаты работы внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Тульский государственный

университет» (г. Тула), а также использованы в психологической помощи молодым людям, реализованной на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Тульской области.

Структура и объем диссертации. Текст диссертации представлен на 246 страницах и включает в себя введение, 4 главы, заключение, список литературы и 7 приложений. Основной текст содержит 38 рисунков и 22 таблицы. Список литературы содержит 436 наименований, из них 109 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность диссертационного исследования, его цель и задачи, объект и предмет; определена степень разработанности проблемы и теоретико-методологические основания; представлены выдвинутые гипотезы; обоснованы научная новизна и практическая значимость полученных результатов, их апробация; сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **1 главе «Теоретические аспекты исследования жизненной компетентности в контексте решения основных возрастных задач в период молодости»** углублены теоретические представления о психологическом содержании и механизмах становления жизненной компетентности в контексте решения возрастных задач молодости, теоретически аргументировано положение о жизненной компетентности как ресурсе развития личности в молодости.

В **1.1 «Подходы к проблеме жизненной компетентности личности в психологии»** проанализированы различные подходы к исследованию жизненной компетентности как научной дефиниции (всевозрастный, культурно-исторический, субъектный, психодинамический, когнитивный, экзистенциальный и нарративный) в зарубежной и отечественной науке.

С опорой на положения культурно-исторического и субъектного подходов жизненная компетентность *содержательно* представлена как совокупность автобиографических знаний, касающихся решения возрастных задач, переживаний, мотивов и устремлений, связанных с решением возрастных задач, а также стратегии решения возрастных задач; *структурно* – как система взаимосвязанных компонентов (когнитивного, аффективного, мотивационного, поведенческого); *функционально* – как условие саморазвития личности, ее жизненного самоопределения, востребованная в ситуациях жизненного выбора, связанных с преодолением противоречия между желаемым и действительным.

В **1.2. «Жизненная компетентность в контексте жизненного самоопределения и самодетерминации личности»** обоснованы психологические функции жизненной компетентности и механизмы ее функционирования.

Руководствуясь идеями М.В. Клементьевой, Д.А. Леонтьева, Е.Е. Сапоговой жизненная компетентность обоснована как *ресурс развития*, используемый личностью в решении противоречия между желаемым и реальным.

Функционирование жизненной компетентности связано с механизмами жизненного *самоопределения, самодетерминации, обретения личностной зрелости и позиции субъекта жизни* в период молодости с опорой на положения субъектного (Е.Ю. Коржова, 2018; С.Л. Рубинштейн, 2003; М.А. Щукина, 2015),

культурно-исторического (Л.И. Божович, 2001; Д.А. Красило, 2017; Е.Е. Сапогова, 2015) и ресурсного (Д.А. Леонтьев, 2017; М.В. Клементьева, 2016; Р.М. Райан, Э.Л. Деси, 2003) подходов.

В 1.3 «**Возрастные задачи молодости**» обоснованы условия становления и развития жизненной компетентности в контексте решения основных возрастных задач молодости.

В рамках культурно-исторического подхода, *возрастная задача* рассмотрена как задача, связанная с преодолением противоречия между актуальным и потенциальным развитием (А.С. Белорусец, Ю. И. Фролов, 2011).

На основе данных, полученных в рамках гуманистического, экзистенциального, психоаналитического, эпигенетического, всевозрастного, субъектного подходов, выделены основные возрастные задачи молодости: 1) получение образования; 2) выбор профессии и становление личности как профессионала (освоение компетенций и роли профессионала); 3) формирование близости в отношениях с партнером; 4) создание семьи (освоение семейных ролей); 5) поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределением; 6) осмысление своего «Я» как уникального; 7) выработка жизненного проекта и построение жизненных планов; 8) осознание себя в статусе взрослого (принятие на себя ответственности за собственные решения и их последствия, независимость); 9) рационализация и операционализация мечтаний.

Экстраполированы положения теории решения проблемной задачи (А.В. Брушлинский, 1996; С.Л. Рубинштейн, 2002; В.Д. Шадриков, 2013) на модель решения возрастной задачи как условия развития жизненной компетентности (рис.1).

В рамках модели описан механизм функционирования жизненной компетентности через последовательное *принятие возрастной задачи* (представление о желаемом, мотивация личности, целеполагание и анализ условий), *поиск решения и выбор стратегии* (поиск решения, выработка и выбор стратегии решения), *реализацию решения* (активность, направленная на реализацию выбранной стратегии), *оценку и прогноз* (оценка результата, эмоциональная регуляция).

Сделан вывод о том, что становление жизненной компетентности в молодости проходит в условиях решения основных возрастных задач, когда ориентация личности на самодетерминацию и жизненное самоопределение способствует ее саморазвитию.

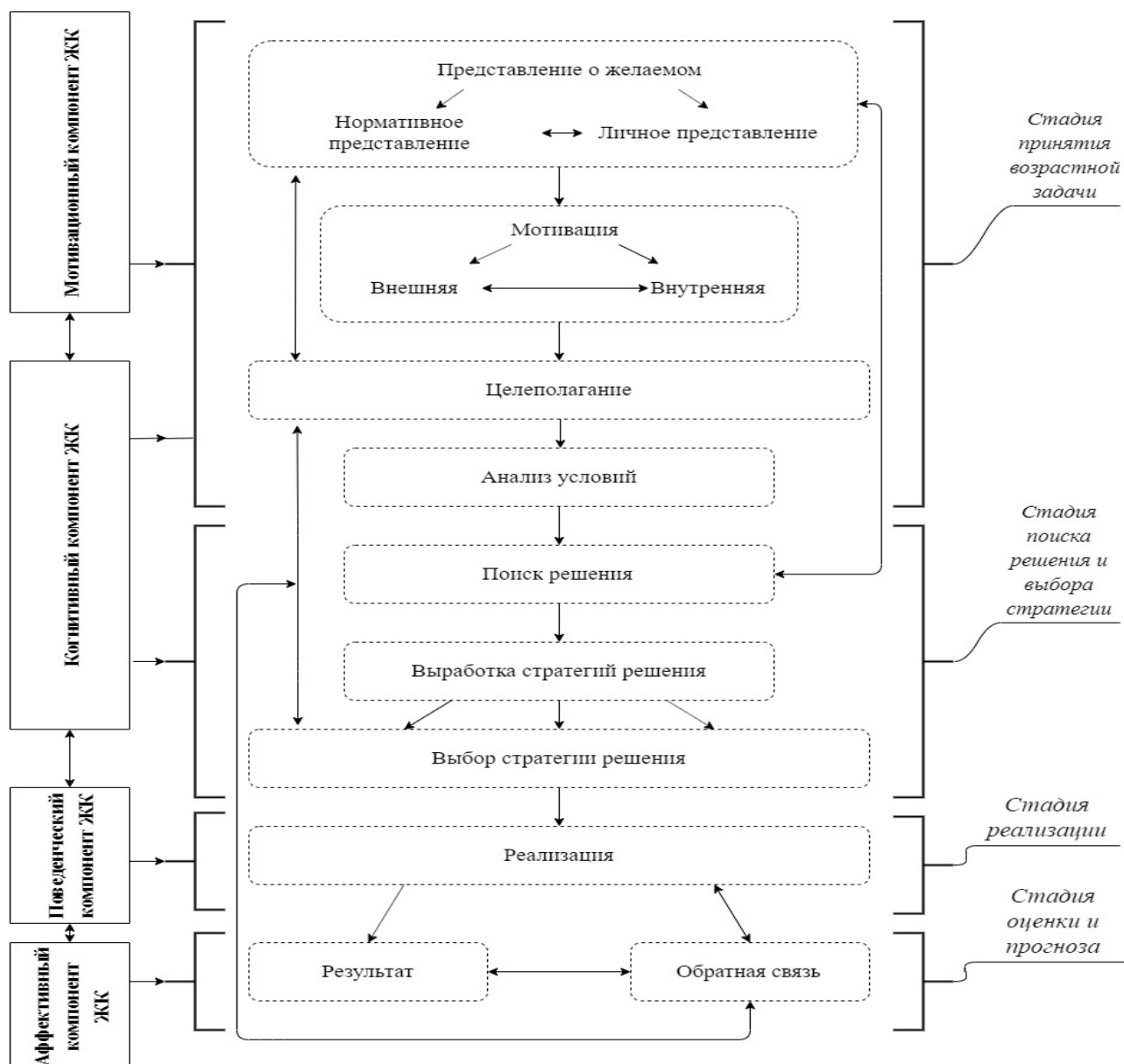

Рисунок 1. Структурно-функциональная модель механизма решения возрастной задачи (условные обозначения: ЖК – жизненная компетентность)

Во 2 главе «Методические аспекты исследования жизненной компетентности в контексте решения возрастных задач молодости» содержится описание процедур и стратегии эмпирического исследования (2015-2018 гг.).

В 2.1. «Дизайн эмпирического исследования» представлены этапы эмпирического исследования, выборка, методы и процедуры.

В 2.2 «Методика оценки жизненной компетентности «Истории из жизни» и ее психометрические характеристики» представлена авторская методика и ее психометрические характеристики.

Содержательная валидность методики обеспечена соответствием стимульного материала научному конструкту жизненной компетентности в психологии развития (Табл.3).

Согласованность мнений экспертов в обработке первичных данных существенная: каппа Коэна > 0,81.

Таблица 3.

Содержательная валидность жизненной компетентности

Компонент жизненной компетентности	Общая характеристика К-переменных	Примеры К-переменных
Когнитивный	Знания о возрастной задаче и способов ее решения, осознание их недостаточности	Я всегда знала; я осознала; мои знания и опыт помогут.
Аффективный	Эмоциональное отношение к возрастной задаче и ее решению	Удовлетворение; радость; ужас; облегчение; экстаз.
Мотивационный	Мотивы, устремления, личности в решении возрастной задачи	Я ценю; я стремлюсь; я достигну многого.
Поведенческий	Действия и стратегии, решения возрастной задачи.	Я сделаю; я бы поговорил и объяснил; я буду строить.

Ретестовая надежность результатов проверялась через 3 месяца на фокус-группе (N=40), выявлена устойчивость полученных результатов ($p \leq 0,05$ по Т-критерию). Корреляционный анализ подтвердил надежность/устойчивость структуры во времени (по критерию Спирмена, при $p \leq 0,05$).

Внутренняя надежность и согласованность определялась с помощью коэффициента надежности-согласованности Альфа Кронбаха (0,877). Обнаружена хорошая внутренняя согласованность жизненной компетентности (от 0,71 до 0,83).

Для проверки *структурной валидности* использован факторный анализ (ФА) методом главных компонент. Показатели КМО (0,837) и критерия сферичности Бартлетта (при $p \leq 0,000$) значимы и указывают на пригодность данных для ФА, их соответствие факторной структуре. ФА подтвердил целостность структуры жизненной компетентности и ее элементов: выделен один фактор (латентная переменная – жизненная компетентность, с общей дисперсией 79,42%), и значимые факторные нагрузки для ее компонентов: 0,90 (поведенческий), 0,89 (когнитивный), 0,89 (мотивационный), 0,87 (аффективный).

Проверка *критериальной валидности* осуществлялась по полу, возрасту, особенностям воспитания и порядку рождения. Выявлены значимые результаты влияния *пола* и *возраста*. Статистика различий по критерию Манна–Уитни $p \leq 0,01$. У женщин показатели значимо выше, они более заинтересованы в осмысленном направлении своего развития, чем мужчины. Наблюдается значимое увеличение когнитивного компонента жизненной компетентности в период 20-24 года, что указывает на активное накопление автобиографических знаний в этот период. Других значимых различий не обнаружено.

Проверка *внешней валидности* проводилась с помощью критерия Спирмена. Были отобраны шкалы, которые близки к конструктам, рассматривающим жизненную компетентность как показатель позитивного личностного развития человека. Обнаружены значимые *отрицательные* корреляции жизненной компетентности и ее компонентов со шкалами жизнестойкости ($p \leq 0,01$), что доказывает, что жизненная компетентность существенно отлична от стратегии совладающего поведения. *Положительные* взаимосвязи со шкалами биографической рефлексии ($p \leq 0,01$), толерантности к неопределенности ($p \leq 0,05$),

мудрости ($p \leq 0,05$) подтверждают, что развитая жизненная компетентность характерна для молодых людей склонных к самоанализу, обладающих позитивным и осмысленным отношением к собственной жизни, доверяющим себе и готовым влиять на события своей жизни и свое развитие.

Таким образом, в совокупности результаты подтверждают валидность и надежность авторской методики, а также эмпирически обосновывают содержание и структуру жизненной компетентности.

Глава 3. «Эмпирическое исследование становления жизненной компетентности в контексте решения возрастных задач в период 17-40 лет» посвящена доказательству *гипотезы* о том, что жизненная компетентность, проявляющаяся в контексте решения возрастных задач периода молодости, проходит этапы интеграции (18-30 года) и дифференциации (после 30 лет), изменяясь структурно и содержательно в когнитивном, аффективном, мотивационном и поведенческом аспектах. Приняло участие 778 человек (17-40 лет). Использована методика «Истории из жизни».

В 3.1. «**Психологическое содержание жизненной компетентности**» обосновано, что становление жизненной компетентности в молодости сопровождается содержательными изменениями. Статистка различий по ф-критерию при $p \leq 0,01$. Изменения проявляются в следующих компонентах:

- *когнитивном* - автобиографические знания обобщаются и систематизируются. Наблюдается переход от преимущественно житейских знаний, отражающих конкретные причинно-следственные связи между событиями жизни (17-29 лет) к архетипическим и «научнообразным» знаниям о жизни, имеющим более обобщенный и категоризированный характер (30-40 лет).
- *аффективном* – переход от позитивного (17-29 лет) к отрицательному (30-33 года) эмоциональному отношению к возрастным задачам и их решению, а затем, к балансу между позитивными и негативными оценками (34-40).
- *мотивационном* – изменение соотношения внешней и внутренней мотивированности решения возрастных задач. Переход от внутренней мотивации (17-29 лет) к внешней (30-33 года), а к 34-40 годам – снова к внутренней.
- *поведенческом* – увеличение количества стратегий решения возрастной задачи, а также переход от конкретных действий, направленных на решение задач (17-29 лет), к их обобщению и переносу (30-40 лет).

В таб. 4 представлены примеры К-переменных.

Обсуждая данные, отметим ряд закономерностей:

1) *увеличение* объема содержательных элементов когнитивного и поведенческого компонентов жизненной компетентности связано с последовательным накоплением индивидуального жизненного опыта;

2) *обобщение* содержания поведенческого и когнитивного компонентов отражает общую линию развития личности и ее самосознания и связано с переходом от индивидуализации к универсализации, что может быть проинтерпретировано в контексте гипотезы Л.С. Выготского (Л.С. Выготский, 1984) о системном и смысловой сознании. Схожие данные были получены в работах, касающихся механизмов понимания событий своей жизни и своего Я (В.Г. Калашников, 2018; М.В. Клементьева, 2019; Е.Е. Сапогова, 2019).

Таблица 4.

Примеры К-переменных компонентов жизненной компетентности

Компонент жизненной компетентности	К-переменные	Примеры К-переменных
Когнитивный	Житейские знания	<i>Это была самая большая ошибка; близкие отношения ... – это взаимопонимание, взаимоуважение, доверие и любовь.</i>
	Научные знания	<i>Это законодательный аспект, представляющий регистрацию отношений.</i>
	Архетипические знания	<i>Знать бы, где упасть; Игра не стоит свеч.</i>
Аффективный	Положительные эмоции	<i>Ощущаю спокойствие; Это радость.</i>
	Отрицательные эмоции	<i>Это ужасно; страшно; больно.</i>
Мотивационный	Внешняя мотивационная направленность	<i>Потому что так положено; Так мама сказала; Чтобы родителям не было стыдно.</i>
	Внутренняя мотивационная направленность	<i>Я хочу достичь совершенства; Я стремлюсь совершенствоваться; Я всегда мечтала помогать людям.</i>
Поведенческий	Действия	<i>Поговорю и объясню; Хожу и читаю; Не размышляю, работаю и живу.</i>
	Стратегии	<i>Я проводил время в библиотеке, посещал лекции и писал конспекты; Трудился, самосовершенствовался.</i>

3) *возрастное повышение внешней мотивации в 30-33 года*, вероятно, обусловлено механизмами кризисного развития, когда у молодого человека повышается чувствительность к социальным ожиданиям. Повышение внутренней мотивации после 33 лет отражает осознание свободы в формировании индивидуального жизненного пути посредством использования внутренних ресурсов. Подтверждением нашего предположения являются факты, касающиеся мотивационных механизмов саморазвития и самопонимания во взрослости, описанные в работах (А.А. Реан, 2002; Л.А. Регуш, 2006; Е.Л. Солдатова, 2007).

4) *повышение отрицательных самооценок в период 30-33 года* обусловлено кризисной симптоматикой – повышением негативизма, онтологической тревоги, страха. После 33 лет наблюдаются рациональные, адекватные и сбалансированные оценки, что в целом отражает устоявшееся в современной психологии развития представление о кризисе молодости.

В 3.2. «**Этапы становления жизненной компетентности**» эмпирически изучены этапы становления жизненной компетентности в молодости в контексте решения возрастных задач: *интеграции* (установление связей между ее компонентами и формирование новой целостности) и *дифференциации* (разрушение целостности и распад связи между ее компонентами).

В рамках конфирматорного факторного анализа была проверена структурная модель жизненной компетентности (рис.2): четырехкомпонентная структура с одним латентным фактором. Данные ее проверки для разных возрастных групп представлены в таблице 5.

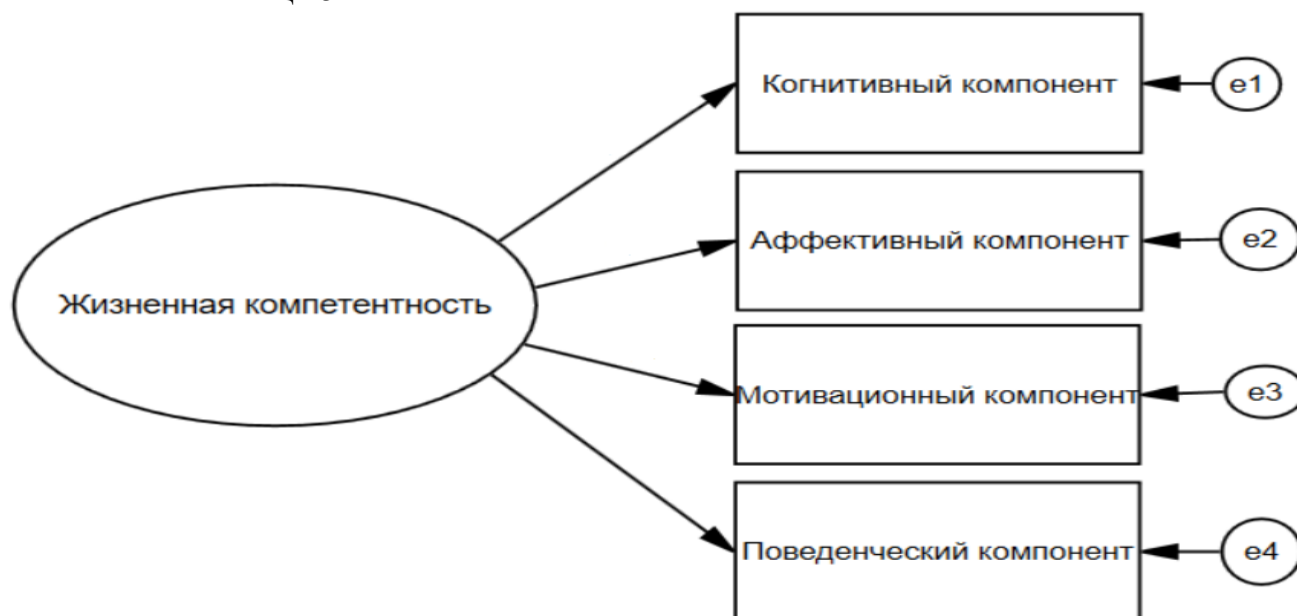

Рисунок 2. Факторная модель жизненной компетентности

Выявлены возрастные различия: до 18 лет жизненная компетентность как целостность отсутствует, ее формирование приходится на период 18-30 лет, а в 30-40 лет – жизненная компетентность как целое распадается. Данные таблицы 5 демонстрируют адекватность модели только для группы 18-30 лет.

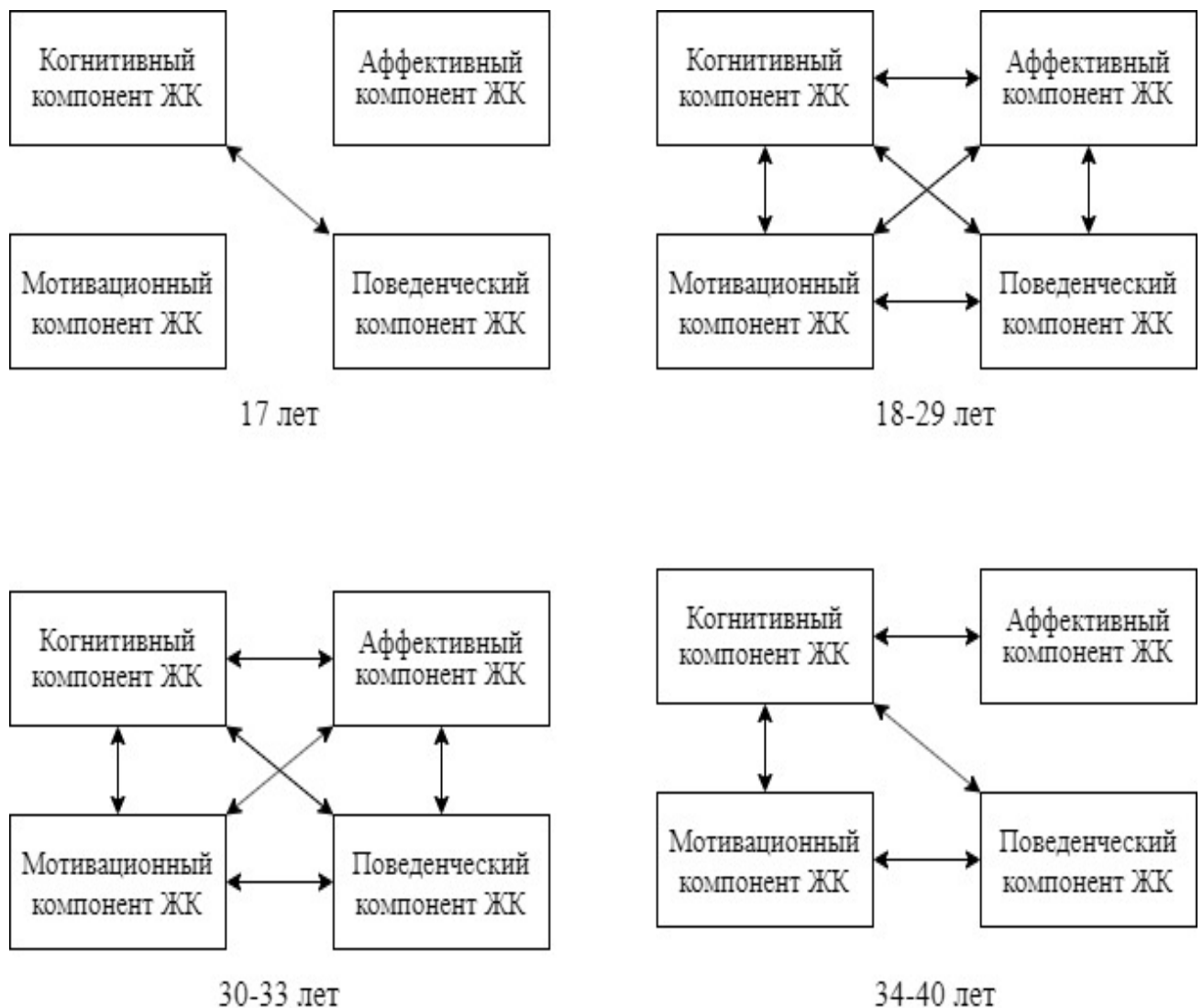
Таблица 5.

Результаты пригодности структурной модели жизненной компетентности

Модель жизненной компетентности	χ^2	p	χ^2/df	RMSEA	CFI	AIC	BIC
Модель в 17 лет	0	0	0	0,56	1,0	20,00	41,90
Модель в 18-30 лет	1,36	0,24	1,36	0,03	1,0	19,36	57,47
Модель в 30-40 лет	5,85	0,02	5,85	0,16	0,99	23,85	53,72

Корреляционный анализ демонстрирует, что связи между отдельными компонентами жизненной компетентности сохраняются (рис.3).

Сравнительный анализ выявил, что с возрастом *изменяется соотношение показателей жизненной компетентности*. Доминирующим компонентом (по Т-критерию) является поведенческий - в 18-21 год ($p < 0,001$), 34-40 лет ($p < 0,002$); когнитивный - в 22-29 лет ($p < 0,01$), 34-40 лет ($p < 0,01$), мотивационный – 17 лет ($p < 0,04$) (рис.4).

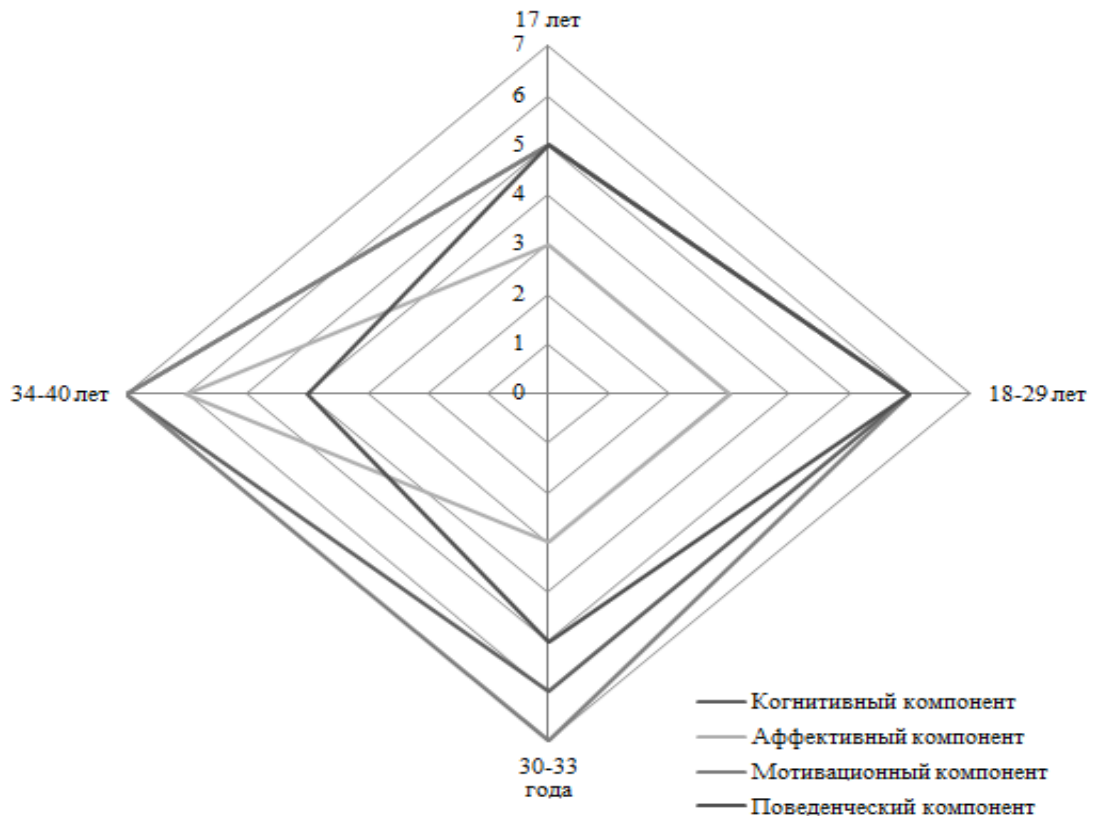

**Рисунок 3. Корреляционные плоды взаимосвязей компонентов
жизненной компетентности**

(обозначения: — - $p \leq 0,01$; ЖК- жизненная компетентность)

Сказанное указывает, что этап *интеграции* (18-30 лет) связан с формированием целостности жизненной компетентности, а этап *дифференциации* (после 30-33 лет) — с разрушением целостности. Тот факт, что отдельные компоненты, приобретая относительную независимость, сохраняют взаимосвязь, вероятно, характеризует построение новой формы жизненной компетентности, связанной с основными возрастными задачами следующего возраста.

Обнаруженный переход от интеграции к дифференциации согласуется с принятыми в психологии принципами интегративности и супераддитивности (В.А. Барабанщиков, 2007; Б.Ф. Ломов, 2008; С.Л. Рубинштейн, 1997).

**Рисунок 4. Различия в соотношении компонентов
жизненной компетентности**

В 3.3. «Механизмы функционирования жизненной компетентности в контексте возрастных задач молодости» изучена динамика становления жизненной компетентности в контексте актуальности возрастных задач молодости и стадий их решения.

Выявлены статистически значимые различия между возрастными группами по показателям актуальности, решаемости и решённости возрастных задач (по χ^2 -критерию при $p \leq 0,01$). Наблюдается преемственность между актуальностью возрастной задачи для личности, попыткой ее решить и оценкой задачи как решенной. Выявлено, что для периода 25-29 лет характерна оценка возрастных задач молодости как решенных, но после 30 лет они вновь становятся актуальными и решаемыми, а в 34-40 лет - решенными. В табл.6 представлены данные динамики актуальности и решаемости возрастных задач в подвыборках.

Механизм принятия и решения отдельных возрастных задач мы можем с осторожностью проинтерпретировать в контексте положения Л.С. Выготского (Л.С. Выготский, 1984) о зонах актуального (решаемые возрастные задачи) и ближайшего развития (актуальные, но еще не решенные возрастные задачи). Обнаруживаем в новых возрастных задачах потенциал саморазвития. Повторное обращение к возрастным задачам, возможно, связано с рефлексивным анализом результативности жизни.

Таблица 6.

**Динамика актуальности и решаемости возрастных задач молодости
(N=778)**

Возрастная задача \ Возрастной отрезок	17 лет	18-21 год	22-24 года	25-29 лет	30-33 года	34-40 лет
Получение образования						
Становление личности как профессионала						
Формирование близости в отношениях						
Создание семьи						
Поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределением						
Осмысление своего «Я» как уникального						
Выработка жизненного проекта и построение жизненных планов						
Осознание себя в статусе взрослого						
Рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей						
	Актуальная возрастная задача					
	Решаемая возрастная задача					
	Решенная возрастная задача					

Установлено, что проявление жизненной компетентности на различных стадиях решения возрастной задачи неравномерно. Наблюдается доминирование отдельных компонентов: *когнитивного* - принятие возрастной задачи, оценка и прогноз; *поведенческого* - выбор стратегии решения, реализация, оценка и прогноз; *мотивационного* – принятие возрастной задачи; *аффективного* – сопровождает весь процесс решения возрастной задачи. Статистика различий по ф-критерию при $p < 0,01$.

Полученные данные обосновывают представленную выше (рис.1) структурно-функциональную модель решения возрастной задачи и позволяет описать механизм становления жизненной компетентности как переход от мотивированного принятия возрастной задачи через обнаружение противоречия между актуальными знаниями и стратегиями, имеющимися у субъекта, и условиями решения возрастной задачи к формированию новых знаний и стратегии ее решения.

В главе 4 «Эмпирическое исследование жизненной компетентности как свойства личности и ресурса ее самоопределения и самодерминации в молодости» представлены данные, доказывающие гипотезу о том, что жизненная компетентность взаимосвязана с показателями самоопределения и самодетерминации личности и является их предиктором в период молодости

В 4.1. «Взаимосвязь жизненной компетентности с устойчивыми свойствами личности» представлен корреляционный анализ жизненной компетентности с устойчивыми свойствами личности.

На рис. 5 показаны корреляционные плеяды статистически значимых связей.

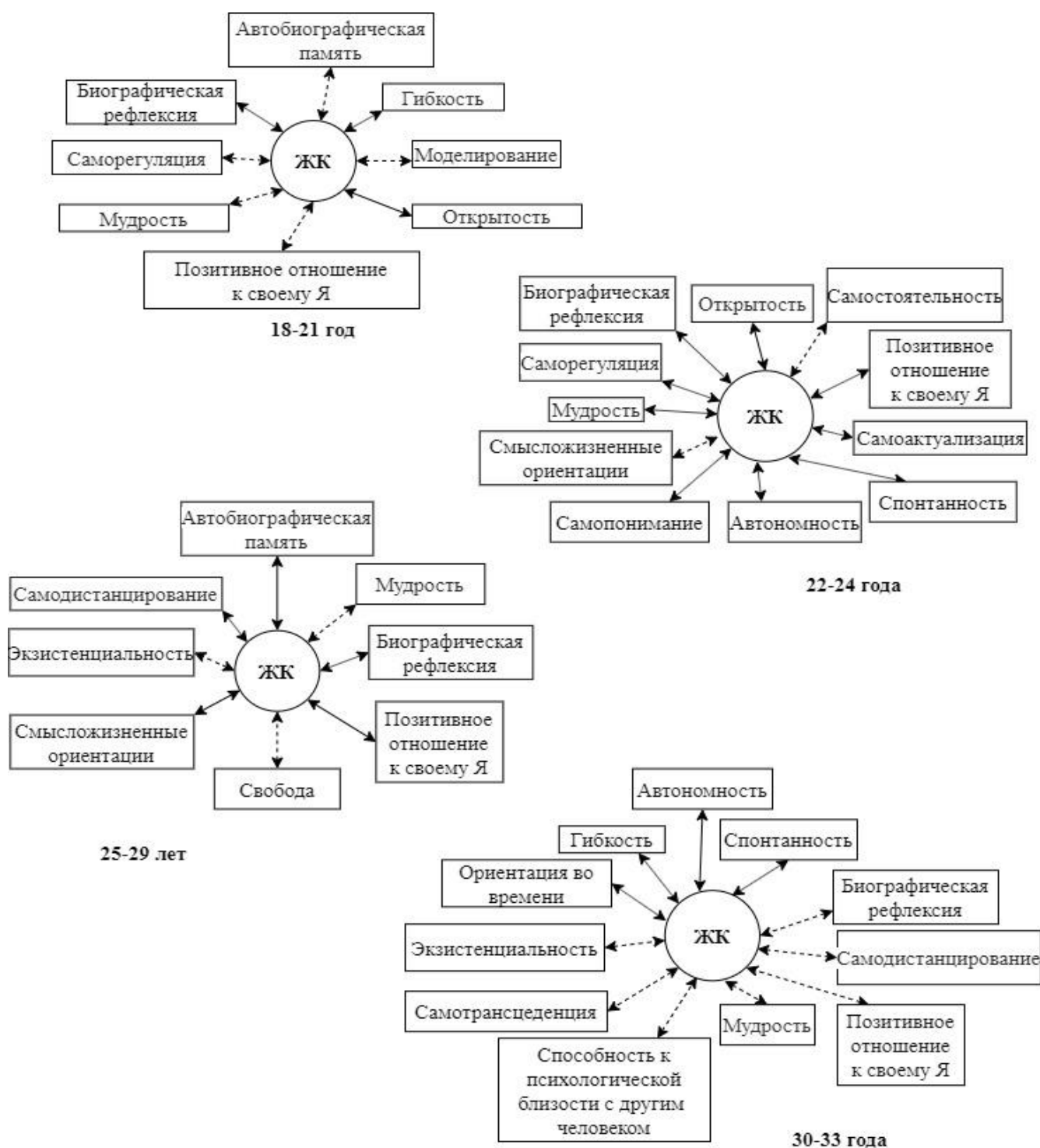

Рисунок 5. Корреляционные плеяды взаимосвязей жизненной компетентности с устойчивыми свойствами личности, при $p < 0,01$ (обозначения: - - отрицательная связь; — положительная связь; ЖК – жизненная компетентность)

Устойчивыми на протяжении молодости являются связи жизненной компетентности с биографической рефлексией, реалистичностью своих возможностей и потенциала условий жизни, осмыслением и переживанием подлинности жизни, произвольной саморегуляцией, позитивным отношением к себе, стремлением к самораскрытию и самовыражению. С возрастом увеличивается количество связей жизненной компетентности с устойчивыми индивидуально–психологическими свойствами личности.

Интерпретируя данные, можем сказать, что устойчивость связей жизненной компетентности с индивидуально-психологическими особенностями личности, может свидетельствовать об интегративной природе жизненной компетентности как свойстве личности.

В 4.2. «**Жизненная компетентность как предиктор самоопределения и самодетерминации в возрасте молодости**» представлены данные регрессионного анализа, демонстрирующие вклад жизненной компетентности в вариативность показателей жизненного самоопределения и самодетерминации в различных возрастных группах. Статистически значимые показатели представлены в табл. 6.

Интерпретируя полученные результаты, можем отметить, что ресурсность жизненной компетентности повышается в 25-40 лет в отношении показателей самодетерминации и жизненного самоопределения: экзистенциальной исполненности жизни, ее осмысленности, свободы, позитивного отношения к своему «Я» и саморегуляции. Сформированная жизненная компетентность способствует достижению жизненного самоопределения, обретению устойчивой жизненной позиции взрослого человека. Полагаем, что динамика ресурсной функции жизненной компетентности, возможно, связана с характеристиками возрастного перехода во взрослость, когда продуктивное решение возрастных задач молодости определяет направление дальнейшего самоопределения, самореализации и саморазвития на следующем этапе взрослости.

В **заключении** представлены обобщенные результаты работы, приведены основные выводы и намечены перспективы дальнейшей работы над проблемой.

Выводы.

1. Обосновано, что психологическое содержание жизненной компетентности образовано когнитивным (автобиографические знания и знание возрастных задач), аффективным (эмоции и чувства по отношению к решению возрастных задач), мотивационным (мотивы, потребности и устремления, связанные с решением возрастных задач) и поведенческим (стратегии решения возрастных задач) компонентами.

2. Обнаружено, что становление жизненной компетентности в молодости в контексте решения возрастных задач отличается неравномерностью. Этап интеграции (18-30 лет) связан с образованием новой целостности жизненной компетентности и установлением связей между ее компонентами, а этап дифференциации (после 30 лет) сопровождается разрушением целостности жизненной компетентности и распадом связей между компонентами. На этапе интеграции наблюдается качественное изменение компонентов жизненной компетентности: обобщение знаний (когнитивный) и стратегий решения возрастных задач (поведенческий), повышение внутренней мотивированности

процесса решения (мотивационный) и сбалансированности эмоциональных оценок результата решения (эмоциональный).

Таблица 6.

Показатели регрессионных моделей

Показатель регрессионной модели	Результаты регрессионного анализа для различных групп				
	18-21 год (N=164)	22-24 года (N=190)	25-29 лет (N=156)	30-33 года (N=98)	34-40 лет (N=106)
Автономность	F=12,41, p<0,001, R ² =0,81			F=3,57, p<0,028, R ² =0,29	
Саморегуляция	F=5,24, p<0,02, R ² =0,24	F=4,43, p<0,015, R ² =0,1		F= 4,36, p<0,019, R ² =0,17	F= 2,89, p<0,014, R ² =0,24
Самостоятельность		F=5,48, p<0,001, R ² =0,23			F= 2,44, p<0,034, R ² =0,21
Позитивное отношение к своему Я		F=2,61, p≤0,02, R ² =0,17	F=4,44, p<0,003, R ² =0,21	F= 12,72, p<0,001, R ² =0,24	F= 54,24, p<0,001, R ² =0,87
Спонтанность		F=8,68, p<0,002, R ² =0,47		F=2,80, p<0,014, R ² =0,31	
Экзистенциальная исполненность			F=3,17, p≤0,02, R ² =0,19	F= 14,14, p≤0,001, R ² =0,42	F= 20,62, p<0,001, R ² =0,80
Ответственность			F=5,3, p<0,001, R ² =0,29	F= 14,71, p<0,001, R ² =0,42	
Способность к психологической близости с другим			F= 11,77, p<0,001, R ² =0,41	F=3,87, p<0,01, R ² =0,3	
Самопонимание			F= 5,75, p<0,025, R ² =0,21		
Свобода				F= 9,62, p<0,006, R ² =0,33	F= 10,52, p<0,001, R ² =0,737
Осмысленность жизни			F= 5,24, p<0,001, R ² =0,18		F= 6,02, p<0,001, R ² =0,39

3. Выявлено, что условием становления жизненной компетентности личности в период молодости является принятие и решение возрастных задач, связанных с жизненным самоопределением и самодетерминацией. Механизм становления жизненной компетентности представляет собой переход от мотивированного принятия возрастной задачи через обнаружение противоречия между актуальными знаниями и стратегиями, имеющимися у субъекта, и

условиями решения возрастной задачи к формированию новых знаний и стратегии ее решения.

4. Эмпирически подтверждено, что на стадии принятия возрастной задачи актуализируются когнитивный и мотивационный компоненты, на стадиях поиска, выбора и реализации стратегии решения – поведенческий, на стадии оценки и прогнозирования результата - когнитивный и поведенческий.

5. Установлено, что жизненная компетентность, являясь интегративным свойством личности, связана с устойчивыми свойствами личности: биографической рефлексией, смысловыми ориентациями и мудростью, экзистенциальной исполненности. Эмпирически обосновано, что жизненная компетентность выполняет функцию ресурса развития, являясь предиктором показателей самодетерминации и жизненного самоопределения в молодости, определяя вариативность показателей автономности, саморегуляции, позитивного отношения к своему Я, экзистенциальной исполненности, осмысленности жизни, ответственности, самопонимания, способности к близости.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (4):

1. Иванкова, Д. Л. Исследование жизненной компетентности личности молодых людей / Д. Л. Иванкова // Акмеология. 2018. № 66 (2). С. 24-28. (0,69 п/л)

2. Иванкова, Д. Л. Психологическое содержание жизненной компетентности в контексте решения возрастных задач в период ранней взрослости / Д. Л. Иванкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2018. Т. 8. Выпуск 4. С. 381–395. (0,94 п/л)

3. Иванкова, Д. Л. Методика оценки жизненной компетентности [Электронный ресурс] / Д. Л. Иванкова // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. 2019. № 3 (март). ART 2709. (0,5 п/л).

4. Иванкова, Д. Л. Становление жизненной компетентности в период вхождения во взрослость / Д. Л. Иванкова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика». 2019. № 2. С. 36-40. (0,87 п/л)

Научные публикации в других изданиях (3):

5. Уварова, Д. Л. Возможности и перспективы использования нарратива и нарративного подхода в исследованиях взрослости / Д. Л. Уварова // Психологическая студия: сборник научных трудов молодых исследователей, аспирантов и студентов ТулГУ. Вып. 11 / по ред. Е. Е. Сапоговой. Тула: изд-во ТулГУ, 2016. С. 273-281. (1 п/л)

6. Иванкова, Д. Л. Возможности и перспективы исследования жизненной компетентности в период взрослости / Д. Л. Иванкова // Психологическая студия: сборник научных трудов молодых исследователей, аспирантов и студентов ТулГУ. Вып.13 / под ред. И. Л. Фельдман. Тула: изд-во ТулГУ, 2018. С. 265-272. (0,44 п/л)

7. Иванкова, Д. Л. Психологическое содержание возрастных задач в период молодости / Д. Л. Иванкова // Психологическая студия: сборник научных трудов молодых исследователей, аспирантов и студентов ТулГУ. Вып.14 / под ред. И. Л. Фельдман. Тула : изд-во ТулГУ, 2019. С. 255-262. (0,44 п/л)

Материалы конференций (12):

8. Уварова, Д. Л. Исследование осмысленности жизненного нарратива в условиях социальной изоляции [Электронный ресурс] / Д. Л. Уварова // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXI Международного симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2016. С. 106-110. (0,2 п/л).

9. Уварова, Д. Л. Возможности и перспективы использования нарратива и нарративного подхода в исследованиях взрослости / Д. Л. Уварова // XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки: тезисы выступлений XXVIII Всероссийских чтений студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием. В 2-х частях. Ч.1. Тула: изд-во ТулГУ, 2016. С. 218-219. (0,2 п/л)

10. Уварова, Д. Л. Изучение жизненной компетентности в контексте психологического знания [Электронный ресурс] / Д. Л. Уварова // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXII Международного симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017. С. 69-73. (0,2 п/л).

11. Уварова, Д. Л. Жизненная компетентность и сопровождающие ее состояния / Д. Л. Уварова // Психология психических состояний: сб. статей / под ред. А.О. Прохорова, А.В. Чернова, М.Г. Юсупова. Казань: Казан. ун-т, 2017. Вып. 11. С. 204-208. (0,3 п/л)

12. Иванкова, Д. Л. Изучение жизненной компетентности молодых людей [Электронный ресурс] / Д. Л. Иванкова // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXIII Международного симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2018. С. 324-327. (0,2 п/л).

13. Иванкова, Д. Л. Исследование взаимосвязи жизненной компетентности и толерантности к неопределенности в молодости / Д. Л. Иванкова // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2-х т. / Под общей и научной редакцией Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. Т. 1. С. 56-60. (0,5 п/л)

14. Иванкова, Д. Л. Взаимосвязь жизненной компетентности личности, каузальной ориентации и удовлетворенности жизнью в контексте решения возрастных задач / Д. Л. Иванкова // XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки: тезисы выступлений XXVIII Всероссийских чтений

студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием. В 2-х частях. Ч.1. Тула: изд-во ТулГУ, 2018. С. 183-184. (0,2 п/л)

15. Иванкова, Д. Л. Развитие личности в период молодости в контексте решение возрастной задачи / Д. Л. Иванкова // XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки: тезисы выступлений XXVIII Всероссийских чтений студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием. В 2-х частях. Ч.1. Тула: изд-во ТулГУ, 2019. С. 184-186. (0,12 п/л)

16. Иванкова, Д. Л. Исследование жизненной компетентности личности на материале решения возрастных задач молодости [Электронный ресурс] / Д. Л. Иванкова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов - 2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М. : МАКС Пресс, 2019. 1 электрон. опт. диск. (0,19 п/л)

17. Иванкова, Д. Л. Становление жизненной компетентности в контексте получения образования в молодости / Д. Л. Иванкова // Проектирование и экспертиза в современном образовании: методология, методы, практики. Материалы I-й Всероссийской научно-практической конференции 23-24 мая 2019 г. Калуга, Россия. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. С. 108-115. (0,5 п/л)

18. Иванкова, Д. Л. Изучение жизненной компетентности личности в контексте принятия и решения возрастных задач / Д. Л. Иванкова // Сборник статей. Сер. «Методология, история и теория психологии» Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. М.: Институт психологии РАН., 2019. С. 376-384. (0,5 п/л)

19. Иванкова, Д. Л. Взаимосвязь жизненной компетентности и личностной зрелости в период молодости / Д. Л. Иванкова // Ананьевские чтения – 2019: Психология обществу, государству, политике: материалы международной научной конференции, 22–25 октября 2019 года / под общ. редакцией А.В. Шаболтас, О.С. Дейнека. Отв. ред. И.А. Самуйлова. СПб.: Скифия - Принт, 2019. С. 283-284. (0,5 п/л).